

БЕРЕГА КУЛЬТУРЫ

В.А. ПРОНИН,
доктор филологических наук, профессор

Гюнтер Грасс — первый после Бёлля

Дорогие друзья! Мы продолжаем серию статей профессора В.А. Пронина о лучших зарубежных писателях и их произведениях. В «ШБ» № 10 (2008) вашему вниманию была предложена статья об английской «профессорской» литературе. Сегодня речь пойдет о немецком романисте Гюнтере Грассе, лауреате Нобелевской премии.

Западногерманские журналисты писали, что, когда Генрих Бёлль услышал о присуждении ему Нобелевской премии, первый его вопрос был: «Почему мне, а не Грассу?» Вопрос отнюдь не однозначный: оба первые величины немецкой литературы. Им, безусловно, присуще было соперничество. Бёлль своим риторическим вопросом показал, как он высоко ценил своего достойного соперника в литературе, и в момент торжества не забыл о своей победе над ним.

Гюнтер Грасс (род. 1927). После смерти Бёлля ведущее место в западногерманской литературе по праву стало принадлежать Гюнтеру Грассу. Автор сатирических романов «Жестяной барабан» (1959), «Кошки-мышки» (1969), «Под местным наркозом» (1969), «Крыси-ха» (1986), «Широкое поле» (1995) воссоздает гротескную историю Германии от весьма отдаленных времен до сегодняшнего дня.

У Гюнтера Грасса обычная биография немца его поколения. На фронте он — семнадцатилетний — был ранен. Попал к американцам в плен. Работал на руднике, потом поступил в Академию искусств в Дюссельдорфе, изучал изобразительное искусство в Западном Берлине и в Париже. Попробовал себя в графике, создал несколько скульптурных работ. Он играл в джазе и интересовался балетом. Но его притягивала литература. На собраниях «Группы 47» Грасс выступил с чтением стихов. К поэзии он будет обращаться и в дальнейшем, лирика Г. Грасса была отмечена одной из литературных премий. После провала его первой пьесы «Наводнение» (1957) он навсегда расстался с драматургией, уехал в Париж, попробовал писать прозу.

Гюнтер Грасс

Роман «Жестяной барабан» вызвал грандиозный скандал, но пользовался колоссальным успехом. Сюжет охватывает целиком первую половину двадцатого века: первая мировая, поражение, инфляция, фашизм, снова война и опять разгром.

Место действия романа «Жестяной барабан» и последовавших за ним повести «Кошки-мышки» и романа «Собачьи годы» — Данциг и его предместья. Три произведения составили так называемую «данцигскую трилогию». Гюнтер Грасс писал о городе

своего детства и отрочества, запомнившимся ему со всеми жителями: поляками, немцами, кашубами, евреями, когда-то его населявшими. Он рисует обшарпанные дома и выщербленную булыжную мостовую, перечисляя все остановки трамвайных маршрутов, а между тем Данцига нет, есть Гданьск — город в другой стране, в ином времени.

Рассказчиком в «Жестяном барабане» выступает карлик Оскар Мацерат — пациент специального лечебного заведения, проще говоря, псих. Но Оскар не так-то прост, он сам в три года решил перестать расти, чтобы никогда не вступать во взрослую жизнь, не стать лавочником, а тем более солдатом. Он урод

и — вундеркинд. По его наблюдениям, мир — вместилище порока, грязи и преступлений.

В романе немало пикантных ситуаций. Чего стоят одни только уверения Оскара Мацерата, что у него два отца, поскольку у матери, кроме супруга, был сожитель, и они втроем частенько резались в карты. Мать была просто не в состоянии отдать предпочтение одному из них. Соленные шутки Грасса выдержаны в народном вкусе, когда смех заставляет забыть страх, когда хохочут во всю глотку, чтоб жизнь не казалась тошнотворной.

Хитрец Оскар имеет склонность прятаться под стол, под трибуны, под юбки. Он любит притаиться, чтобы наблюдать жизнь потаенную, закулисную, подноготную, которая обретет вторую очевидную реальность в его рассказах.

Герой романа «Жестяной барабан» — обыватель, маленький человек (Kleinbürger), которому нацисты внушали, что его крепостью был и будет семейный очаг, и его необходимо защищать от красной опасности. Сентиментальный домашний уют — не это ли стародавняя немецкая моральная ценность? Но семейка Оскара Мацерата далека от нравственных стандартов. У Г. Грасса свой подход к семейному идеалу. Он исходит из того, что в мире без морали, каковой была Германия во времена господства нацистов, семья не может быть оазисом: большое и малое неразрывно связаны, и штурмовик, возвращающийся домой с руками по локоть в крови, не станет, переступив порог, идеальным мужем и заботливым папашей. Оскар глумится над своими «отцами», ведь он же не знает, какой из них настоящий, а потому одного подставил под пули гестаповцев, а другого заставил подавиться нацистским значком, чтоб его не сцапали красноармейцы.

Оскар — маленький палач, безжалостный и глумливый, для него, в сущности, нет живых людей, а все, даже самые близкие, — марионетки, с которыми он волен играть в жестокие игры.

Автор наделил крохотного человечка сверхъестественными способностями: на жестяном барабане он способен выбить каждую фразу, любую мысль. Барабан становится его способом общения с миром. Но если традиционно барабан призывал маршировать и дружным строем шагать к победам, то барабанная дробь Оскара дестабилизирует окружающую жизнь, вносит хаос, сумятицу, беспокойство.

«Жестяной барабан» создавался, когда после войны прошло всего десять лет, идеи реванша носились в воздухе, штурмовики и эсэсовцы — отцы молодых людей, вступающих в жизнь, — выглядели в их глазах иногда жертвами, иногда

даже героями. Спекулируя на горе семейств, переживших войну и потери близких, публицисты и политики пытались оправдать жертвы героическими подвигами во имя идеалов великой Германии. Г. Грасс сумел показать изнанку этих идеалов, поставив знак равенства между подвигом во славу Гитлера и преступлением.

Эта морально-психологическая коллизия получила развитие во второй части «данцигской трилогии» — повести «Кошки-мышки», действие которой происходит все в том же Данциге на исходе войны. Выступление в школе бывшего весьма посредственного ученика, а теперь героя, награжденного нацистским железным крестом, производит сумятицу в умах учеников. Самый робкий подросток Иоахим Мальке задумал во что бы то ни стало заслужить такую же награду. Крест будет защитой, поможет ему преодолеть неуверенность в себе, насмешки одноклассников. Охота за крестом в конечном счете приводит его к гибели.

В повести «Кошки-мышки» идет игра не на жизнь, а на смерть. Данцигский подросток Мальке выделялся среди сверстников огромным кадыком. Это его уязвимое место, Ахиллеса пята или, как у нибелунга Зигфрида, след от липового листка между лопаток, сделавший его жертвой происков вчерашних друзей. На шее кадык движется, как мышь, однажды в него вцепилась кошка. Мальке ворует чужой железный крест, а затем ценой смертельного риска получает в награду свой собственный, чтоб только избавиться от изъяна. Он становится героем из желания преодолеть собственную мнимую неполноценность. Но бывшего воришку в школу не пустили, триумфальное выступление перед гимназистами, о котором он так долго грезил, не состоялось. Мальке в финале повести переживает духовный крах, кончая жизнь самоубийством.

К проблеме подлинного и мнимого героизма Гюнтер Грасс обратился и в заключительной части «данцигской трилогии» — обширном романе с эпатажным названием «Собачьи годы».

Снова перед читателем возникают пологие болотистые берега Вислы, портовый Данциг и его пригороды, опять это рассказ о подростках, которым грозит вступление в фашистский вермахт, но пока до поры до времени они об этом не подозревают, предаваясь детским забавам и шалостям, впрочем, далеко не безобидным.

Собачьи годы обозначают бранным просторечьем и определенный период германской истории, и нечто более конкретное и локальное. Верноподданные горожане Данцига подарили

фюреру чистокровную немецкую овчарку, которая так полюбилась Гитлеру, что он стал с псом неразлучен.

В центре повествования — судьбы двух молодых людей: полукровки Эдуарда Амзеля и его друга и врага Вальтера Матерна. До поры до времени Эдди считал себя арийцем, однако на беду выяснилось, что отец был евреем, а скрыть это у матери не хватило хитрости. Грасс наделил Эдди странноватым талантом художника. С удивительным правдоподобием он изображает исторических деятелей прошлого и современных знаменитостей... в виде пугал. Пугала пользуются невероятным спросом, продажа их приносит доход, а Вальтер Матерн при руководстве Эдди исполняет роль снабженца тряпьем, охранника и менеджера. Они неразлучные антагонисты.

Вальтер Матерн олицетворяет собой сумрачный немецкий гений. Молчаливый силач и тугодум, он пытается проникнуть в тайны человеческого бытия и немецкой истории. Вальтер перепробует множество занятий, как гетевский Вильгельм Мейстер, он на какое-то время устремляется в театр, но перед ним иной путь. Избиение друга становится для него проверкой самого себя и присягой на верность нацистам.

Герои Грасса совершают поступки с точки зрения здравого смысла нелепые и нелогичные, но ведь именно так поступал не отдельный человек, а все верноподданные рейха. Фашизм пробуждает в них звериное начало, вчерашние друзья и соседи доносят друг на друга.

Г.Грасс рисует очень непростые человеческие взаимоотношения, которые объясняются во многом тем, что добро и зло перемешались, что девица, которая дарит любовь очередному молоденькому солдату, отправляющемуся на передовую, дает почувствовать ему напоследок, что такое жизнь.

Романом «Собачьи годы» завершилась эпопея о еще одном потерянном поколении Германии, об изуродованных судьбах тех, кого искалечил фашизм. Но фашизм для Грасса — не отвлеченное абстрактное идеологическое понятие, а некая зараза, оказавшаяся губительной для целого поколения нации.

После этого романа он долго не возвращался к событиям войны, предпочитая сюжеты злободневные или, напротив, исторически отдаленные.

Писатель в своих книгах не раз обращался к проблеме взаимоотношений учеников и наставников.

В романе «Под местным наркозом» учитель

Старуш всерьез обеспокоен задуманной одним из учеников жестокой и бессмысленной с педагогической точки зрения акцией: Филипп Шербаум хочет сжечь любимую собаку на центральной городской площади. Нет, он вовсе не считает себя живодером, напротив, этим живым факелом он хочет вызвать в людях сострадание ко всему живущему на земле, вызвать протест против насилия.

В семидесятые годы Гюнтер Грасс активно выступал против реваншизма, против звездных

войн, поддерживал партию зеленых. Но пик политической активности был вскоре пройден. В 1983 году вышла его небольшая повесть «Встреча в Тельте», события которой происходили в 1648 году, но за ними стояли воспоминания о «Группе 47», сыгравшей важную роль в становлении немецкой послевоенной литературы и его собственной карьеры литератора.

В 1999 году ему была присуждена Нобелевская премия. Незадолго до этого вышел в свет его новый роман «Широкое поле». Действие романа охватывает период в восемь десятилетий. Во всяком случае, главный герой Тео Вуттке родился в 1919 году, детские годы его пришлись на период Веймарской республики, а юность совпала с фашистской диктатурой. Вуттке был гражданином ГДР, а после 3 октября 1990 года стал жителем объединенной Германии. На его долю выпало много мытарств, за ним приглядывала восточногерманская охранка, а персональный стукач постепенно даже сделался приятелем. Что помогло выжить старику Тео во всей этой бесчеловечной жизни? Только любовь к литературе, в особенности к произведениям немецкого классика Теодора Фонтане. Он был так влюблен в его героиню Эффи Брист из одноименного романа, что на старости лет уже стал отождествлять себя самого со своим тезкой Теодором Фонтане, написавшим этот роман.

«Широкое поле» вызвало самые разноречивые отклики. Пожалуй, это не шедевр Грасса, но писатель и в нем остался верен принципам сатирика, умеющего в самом страшном показать смешное.

На подходе нового века Г.Грасс издал цикл исторических эскизов и новелл под заголовком «Мое столетие» (1999). Каждый сюжет обозначен датой, за которой стоит памятное всем немцам событие: газовая атака в первую мировую войну, инфляция, приход к власти фюрера, олимпиада 1936 года, когда ариец №1 удостоился рукопожатия негра-чемпиона, «хрустальная ночь» 1938 года, стоившая жизни тысячам евреев. Г.Грасс не упус-

кает ни одного важного события, случившегося в нынешнем веке: поражение под Сталинградом и поверженный рейхстаг, возведение берлинской стены и ее крушение, «буря в пустыне», поп-фестивали и демонстрации панков. Среди моментальных портретов можно увидеть и услышать спор фронтовиков Ремарка и Юнгера, погибающего в застенке Мюзама, и ведущих диалог о демократии на Западе и Востоке Брехта и Бенна. Промелькнут узнаваемые лица прославленных спортсменов и актеров, отдадутся глуховатым эхом речи политиков.

Но история Г.Грасса представлена глазами не знаменитостей, а рядовых немцев: восточных и западных, школьников и учителей, диссидентов и агентов штази. За ходом истории следят в окопе и лазарете, в тюрьме и на стадионе, на митинге и дома у телевизора.

Где бы ни находился обыкновенный немец Г.Грасса, от истории ему не спрятаться. Настоящее не радостно, прошлое порой вспоминают с ностальгией, в будущее хотят верить. История не умирает, она продолжается, приготовившись перешагнуть через вековой барьер.

Свой восьмидесятилетний юбилей Гюнтер Грасс отметил выходом мемуарной книги «Луковица памяти», сравнив отдельные эпизоды биографии с чешуйками лука, на которых события отпечатались, как на пергаменте. Автобиография Г.Грасса охватывает первые три десятилетия и заканчивается выходом «Жестяного барабана», принесшего ему мировую известность. Однако автор неизменно сопоставляет прошлое с настоящим, преодолевая временные рамки, что вполне в его духе: Грасс изобрел неологизм *Vergegenkunft*, которым часто пользуется (*Vergangenheit* — прошлое, *Gegenwart* — настоящее, *Zukunft* — будущее). Его можно расшифровать примерно так: прошлое не исчезает, настоящее сохраняет прошлое и предопределяет будущее. На этом принципе выстроен сюжет многих произведений Г. Грасса, в частности, первые главы автобиографии посвящены семье, детству, прочитанным книгам и гимназическим увлечениям и стычкам. Повествование развивается в традиционном русле «романа воспитания», новизну рассказу придает авторская ирония.

Г.Грасс постоянно комментирует свои широко известные тексты «данцигской трилогии», доверительно сообщая, что послужило отправной точкой того или иного эпизода, кто прототип персонажей.

Но основной стержень — становление личности писателя на фоне фашизма и войны. Гюнтер Грасс прибегает к традициям плутовского романа, изображая себя то простаком, то плутом, но

всегда везунчиком, который остался жив, будучи на волосок от гибели.

Но сенсацией для немецких читателей и слушателей стало признание, что непримиримый борец с нацизмом служил в войсках СС. Автор «Луковицы памяти» поведал об этом накануне ее появления в продаже. Это так подогрело интерес к книге, что ее пустили в продажу ранее намеченного срока. Г.Грасс рассказал, что оказался по недомыслию добровольно в войсках СС, хотя никаких преступлений не успел совершить.

В Германии заявление вызвало разногласия обвинениями. Многие осуждали писателя за то, что он взывал к больной совести нации, будучи сам непризнавшим себя совиновником преступлений. Другие отдавали дань уважения мужеству, которого потребовало от него признание. Кто-то утверждал, что Грасс просто хочет еще раз привлечь внимание к своей персоне. На самом деле сознание личной виновности логично вытекает из всего его творчества: в «Дневнике улитки», в повести «Кошки-мышки», в повести «Траектория краба» он неустанно повторял: вина за нацизм в большей или в малой степени лежит на каждом немце, в том числе и на нем самом. Срок давности от моральной ответственности не освобождает.

Гюнтер Грасс выбрал момент покаяния неслучайно. Он в Германии всегда остается в центре внимания; по результатам социологических опросов он назван интеллектуалом № 1. Своим запоздалым покаянием он заставил о себе говорить, себя читать и слушать. Но он, по сути, «подменил» свою вину. Сам Гюнтер Грасс и его поколение несет ответственность не за эсэсовские нашивки, а за то, что они — его ровесники — не замечали исчезновения одноклассников, что не знали или не хотели узнать, как расстраивается неподалеку от Данцига концентрационный лагерь. В книге «Луковица памяти» автор едва приметно смещает акценты, изображая немцев жертвами не фюрера, с которым у всей нации возникает «избирательное сродство», а советских солдат («мстительных иванов»).

Своей славой Гюнтер Грасс обязан не только своему таланту, но и той рекламе, которой сопровождается появление каждого произведения лауреата Нобелевской премии¹. Он выступает в огромных залах с чтением фрагментов новых текстов, дает интервью в прессе, на ТВ и по радио, но главное — он чутко улавливает общественные настроения, знает, что хочет прочитать сегодняшний гражданин объединенной Германии.

¹ См.: Хлебников Б. Феномен Грасса. Послесловие переводчика // Грасс Г. Луковица памяти. — М, 2008.